

По решению Лондонского суда

Культура - 2000. - 7-13 авг. - с.1

Праха Анны Павловой переедет на Новодевичье кладбище

“Приготовьте мне костюм лебедя”, – сказала Анна Павлова перед своей скромостижной кончиной. Она не думала умирать, она была готова выйти на сцену. Однако плеврит оказался беспощаден и за шесть дней унес балерину в могилу. У нее не было ни времени, ни даже мысли составить завещание и выразить свое последнее желание. Тем не менее сегодня говорят, что таковое было: Павлова хотела быть похороненной в России. Кому и когда она об этом сказала? В каких документах это зафиксировано?

Идея перезахоронения праха Анны Павловой, покоящегося вместе с прахом ее мужа Виктора Дандре на лондонском кладбище Голдерс Грин, мучила чиновников Минкульта бывшего СССР еще в 60-х – 70-х. Причина того, что останки балерины оставили в покое, – сомнительные с точки зрения коммунистической идеологии взгляды мужа Павловой. В начале 90-х идея эта вновь возникла благодаря голландскому художнику Томассену. Создав и опубликовав биографию балерины, он, видимо, настолько проникся любовью к русскому народу, что написал в Россию письмо, в котором предлагал перенести прах Павловой на Родину. Тогда стали говорить о захоронении балерины в Москве. Почему не в Питере, где она родилась, жила, танцевала, где покоятся ее родители? Ведь в Москве состоялось чуть ли не единственное выступ-

ление Павловой, и, более того, прикосновения ее пуантов ни разу не ощутила сцена Большого театра. Но послание Томассена попало и в Академию русского балета в Санкт-Петербурге. Тогда вся балетная элита Питера высказалась против этого предложения. Красовская, Дудинская, Сергеева, Виноградов, Вивьен и многие другие обратились к Наталье Дементьевой, которая в ту пору возглавляла Минкульт, с просьбой не трогать праха Павловой. И она их поддержала.

Но вот наступил 2000 год. Теперь перезахоронение Павловой – дело решенное. И преподносится сей факт как сенсация: наконец-то 14 сентября, в Москве на Новодевичьем кладбище состоится торжественная церемония перезахоронения праха балерины и ее мужа. Оказывается, в июне прошлого года некий комитет русско-славянского искусства заключил по этому вопросу договор с правлением “Лондон Кремейшен Компани”. Лондонский суд дал добро. А осуществит эту акцию Фонд милосердия Анны Павловой. Разумеется, не тот самый Павловский фонд – детище балерины, посредством которого она вела колоссальную благотворительную деятельность, в том числе помогая русским артистам балета. Этот фонд перестал существовать в 1929 году. Организация с аналогичным названием появилась в Москве недавно, и перезахоронение остан-

ков балерины – ее первая акция. Я попыталась обратиться с неизбежно возникшими в данной ситуации вопросами к председателю правления Фонда милосердия Анны Павловой Валентине Ивановне Жиленковой (в свое время пытавшейся создать антрепризный Театр имени Анны Павловой и, мягко говоря, потерпевшей неудачу). Но сенсацию, видимо, решили окутать ореолом таинственности. Г-жа Жиленкова отказалась от прямого общения, и вопросы пришлось отправлять ей в письменном виде через организацию-посредника IQ-communications. В конце концов встреча была все-таки обещана. Если она состоится, в следующем номере сообщим подробности.

Эта история полна такого патристического лафоса, что, кажется, речь идет не об останках, которые вот уже почти 70 лет спокойно лежат в Лондоне, где с 1914 года жила балерина, а о возвращении культурных ценностей, “зажатых” иностранцами в пору Второй мировой. Ей-Богу, наша любовь к перезахоронению великих соотечественников принимает патологические формы, обращаясь в некую “культурную некрофилию”. Получается, что кладбище-музей хотят дополнить особенно ценным экспонатом – прахом великой балерины Анны Павловой, которая, вроде бы, никого об этом не просила.

Анна ВЕТХОВА